

УДК 16

СТАРОСТИН А.М. SUMMA PHILOSOPHIAE В ПРИКЛАДНОМ ИЗМЕРЕНИИ. РОСТОВ Н/Д.: ДОНИЗДАТ, 2014. – 576 с.

Кокин Александр Васильевич доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: alex@avkokin.ru

***НУЖНЫ ЛИ ФИЛОСОФСКИЕ ИННОВАЦИИ?*¹**

Сегодня говорят об инновациях даже те, кто в принципе к своей деятельности не может приложить новации. Поясним это.

Как известно, *новации* (в широком смысле использования этого термина) представляют собой всевозможные качественные изменения (по сути это новшества), которые могут отражаться на свойствах конечного продукта, технологиях и устройствах к использованию и т. д. Новации касаются и новых теоретических знаний, методов, принципов управления, нового мировоззрения на что-либо. Поэтому новации являются основой научно-технических и даже революционных изменений, в том числе и мировоззрения, мироустройства, миропонимания в самом широком смысле.

Термин *инновация* по сути дела означает то же самое (хотя и не представляет собой всякое новшество), но с оттенком изменения качества в каком-то определённом направлении (т. е. имеющего оттенок прогрессивного), которое, например, в экономике (по представлениям Й. Шумпентера [2, с. 320] понимается как *комбинации* изменений [3], сильно влияющих на качество конечного продукта. Или, например, направление качественных изменений в технологиях, социальной и маркетинговой политике, в новизне идеи [4, с. 31]. В последнем случае новизна самой идеи в той или иной сфере деятельности в отличие от устаревшего принципа может оказаться категорией, определяющей *направление* развития.

Применительно к науке как таковой (сфере деятельности, направленной на выработку и систематизацию *знания* о тех или иных материальных, социальных объектах действительности) понятия новации или инновации покажутся абсурдными, ибо наука не может быть иной, кроме как определяющей и стимулирующей направление *непрерывного* познания того или иного объекта субъектом, кроме, пожалуй, исключительной ситуации, когда речь идёт о новом знании вообще. *Знание всегда имеет категорию новизны* (в противном случае оно представляется заблуждением), даже если касается чего-то «старенького». Кроме, пожалуй, прикладной науки, которая чаще базируется на инженерии, технологиях в управлении, экономике, политике, социальной сфере и пр.

В этом смысле мы можем определить в направлении изложения сути наших рассуждений о том, что *инновации в философии касаются прикладных измерений накопленного и развивающегося знания* [5], а точнее в осмыслении знаний о бытие, Мире (мироустройстве), его системе и познаваемости, о законах Природы, общественном развитии, месте человека в Природе и обществе. Наконец, в мировоззрении, включая проблемы изучения и осмысления предметных областей, с которыми имеет дело современный человек. В этом смысле новации и инновации могут касаться представления о сущности и судьбе самого разума [6].

¹ К выходу монографии: Старостин А.М. Summa Philosophiae в прикладном измерении [1].

Идея А.М. Старостина в «операционализации философии с фундаментального её уровня на прикладной» и представляется им как концепция «философской инноватики». В рамках этой идеи автор разрабатывает системно-компаративную модель репрезентативной философской деятельности в иерархической опосредованной связи фундаментального и прикладного знания. Хотя такая связь представляется аксиоматичной во всех научных изысканиях и движениях мысли. Так в чём же новизна этой модели?

Представление о философии как о сфере и формах интеллектуального дискурса или области теоретизации духовного производства в специфическом отражении различных типов сознания даёт повод говорить о том, что новизна подходов к всеобъемлющим представлениям о закономерностях многообразия движения материи, отражение её сущности в нашем сознании посредством структурирования универсальным эволюционизмом *должна выявлять те тонкие связи фундаментального и прикладного*, которые подчиняются некоей всеобщности между состоянием и развитием естественного и социального, между естественными законами Природы и общественными, структурирующими общество в направлении устойчивости его развития. Наконец *речь идёт о выявлении этих тонких связей на основе междисциплинарного естественнонаучного и гуманитарного знания, то есть на основе синергетики*. Может именно в этом кроется инновация автора?

Действительно, как и замечает А.М. Старостин, в настоящее время превалирующая часть философских идей и разработок касается не самих (фундаментальных) основ философии, а её прикладных измерений и это направление рассматривается (не только А.М. Старостиним) как философские инноватики. Так и хочется заметить, что философские инновации «съедают» основание философии, поскольку можно представить себе случай, когда инновации в философии найдут так далеко, что собой заменят (подменяют) основы философии: либо представляют нам их в качестве оснований действующих только в некоей ограниченной области; а в пределе сами основания философии превратятся в устаревшие догмы.

Можно проиллюстрировать это следующим примером.

Например, Н. Моисеев [7-9] в рамках дискурса о будущем человечества и человеческой цивилизации выдвигает и разрабатывает концепт коэволюции человека и природы, что в контексте философских оснований открывает новые глубинные перспективы самой философии — осмысления места человека и разума в Природе [10]. Другими словами, мыслитель даёт мощный сигнал в развитии основ философии (именно её *инноватики*), смысл которого заключается в том, что цивилизация и то, на чём она строится (социальные отношения, экономика, политика, управление, культура, наука, технологии и пр.), не должна противоречить законам природы в рамках известного принципа глобального эволюционизма о взаимопроникновении естественных законов в социальные (общественные) законы. В прикладном измерении концепт Н. Моисеева (в рамках инноватики) можно рассматривать как возможность перехода мирового сообщества (земной цивилизации) к ноосфере в понимании В.И. Вернадского, П.Т. Шардена, А.Д. Урсула — то есть сфере разума, в которой деятельность человека будет рассматриваться как разумная по отношению к самому себе и биосфере. Но сама идея ноосферизма базируется на своих концептах, не всегда утверждающих неизбежность перехода биосферы в новое (разумное) качество, поскольку за этим стоит набирающая инерцию система представлений об ограниченности возможностей существования и развития человека во времени на основе «инновационных заблуждений» [11] дефицита в будущем природных ресурсов в биосфере, о чрезмерном влиянии хозяйственной деятельности человека на её структуру и функции (изменение климата, появление озоновых дыр и т. д.). То есть так называемые «новации и инновации» в концепте «ограниченности человека и разума» размывают фундаментальные основы философии о бытии, способности человека понять самого себя и своё место в Природе, канув однажды в небытие вместе с его философией. Напротив, инновации в разработке перспектив развития мировой цивилизации в рамках концепта коэволюции человека и природы Н.Моисеев утверждает

фундаментальные направления соответствия его хозяйственной деятельности естественным законам, интегрированным в социальные, в которых не нарушаются принципы законов сохранения. То есть любые социальные преобразования в обществе на уровне муниципальном, субъектном, государственном, межгосударственном, мировом не должны противоречить частным, общим и всеобщим законам природы.

Это и есть точка приложения прикладной философии от «философии жестянщика к философии управленца» любого ранга, принимающего те или иные решения в направленной хозяйственной (производственной, научной, технологической, социальной, мировоззренческой и пр.) деятельности. *Именно та точка, в которой находится разрабатываемая системно-корпоративная модель (идея) А.М. Старостина.* Именно такая модель отвечает принципу инновационности, если вообще так можно ставить вопрос применительно к прикладной философии. Нарушение принципа коэволюции на каком-то иерархическом уровне социализации может спровоцировать «принцип домино», и тогда ни о каком ноосферизме и коэволюции в принципе нельзя даже помышлять. Отсюда принцип разумности надо понимать, как принцип соответствия разума тем законам природы, которые привели его на авансцену бытия. То есть жизнь и разум также закономерны в своём появлении во вселенной, как существование её самой хотя бы в рамках антропного космологического принципа. Сущность самого же разума во вселенной состоит в возможности противостоять вырождению материи на основе лучшей самоорганизации, чем самоорганизации неживой материи.

Наконец, если рассматривать детали социализации с готовностью применять модели философской инноватики в прикладном измерении, то как бы не размыть сущность основания философии бытия (как известно «дьявол (чёрт) кроется в деталях») в представлении о том, что *нам не столько нужно знать, как мир социализации человека устроен на глобальном, государственном, региональном и муниципальном уровнях, а почему он так устроен?* Почему, например, российский этнос оказался способен шарахаться от социализма и, «задрвав штаны», рвануть в капитализм, в перспективе которого не уверены даже те, кто, поправ социализм, превозносит демократизм капитализма? Хотя можно предположить, что именно наша доморощенная элита на историческом переломе российского этноса в девяностых годах прошлого столетия попала естественный закон инерции, круто развернув одну из крупнейших экономик мира, производившей огромную долю мирового ВВП, отвергнув один способ производства, не имеющий опыта в другом, заменив одну идеологию на другую, бессознательно (или под влиянием извне) обрушила и экономику, и социальную сферу (элита Китая не совершила этой ошибки). Вот на таком переломе (а скорее всего, задолго до этого) и должны были появиться старостины (исследователи) в прикладном измерении философии с идеей инноваций в условиях застоя идеологии и социалистической экономики. Но элита, в том числе и в философии, как в приснопамятные годы февральской революции 1917 г не была готова к переменам, практически философами не были исследованы векторы предстоящих изменений. В этом смысле сегодня инновации (и А.М. Старостин, на мой взгляд, вписывается своей системно-корпоративной моделью философской деятельности в них) должны находиться в плоскости осмысления положения, в котором оказалась Россия, чтобы определиться с вектором её развития.

Сегодня кажется, что мир действительно сошёл с ума. Мы убиваем ближних – вместо того, чтобы слушать друг друга. Мы ненавидим друг друга, потому что в нас еще уживается многое от животного. Мы хотим обладать всем чем угодно, но противимся обладать разумностью. Мы – пока ещё прозревающие дети ее величества Природы. И это прозрение дает нам надежду, что мы, как возможно первые (или одни из немногих) зачатки разумной Природы в наблюдаемой Вселенной, справимся с тем, чтобы не надеть глупости и прекратить собственную историю. Мы должны осознать то, что нам никто не поможет, кроме самих себя, в условиях возникающих вызовов естественной природы. Значит, остается только один выбор – жить и стремиться понять саму Природу, ее законы и себя в ней, развивая

собственные, общественные законы, которые наконец-то когда-нибудь станут всеобщими для земной цивилизации, не отменяемыми, как законы самой Природы, *давшей нам возможность не только познать себя и тем самым предотвратить собственное вырождение, но и предотвратить вырождение её самой.* Инновации А.М. Старостина дают такую надежду.

Литература

1. *Старостин А.М. Summa Philosophiae в прикладном измерении.* Ростов н/Д.: Дониздат, 2014. – 576 с.
2. *Базилевич В.Д.* Неортодоксальна теория Й. А. Шумпетера // *История экономичних ученъ: У 2 ч. 3-е изд.* К.: Знання, 2006. Т. 2.
3. *Кирьяков А.Г.* Воспроизводство инноваций в рыночной экономике: Теоретико-методологический аспект. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000.
4. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Пер. с англ. Изд. 2-е, испр. М., 2010.
5. *Старости А.М.* Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Ростов н/Д., 2009.
6. *Кокин А.В.* Интеллект: концепция вызова. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010.
7. *Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М.* Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985.
8. *Моисеев Н.Н.* Избр. труды в 2-х т. Т.1. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы / [сост. Ю. Г. Евтушенко и др.]. Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова, 2003.
9. *Моисеев Н.Н.* Восхождение к Разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его прил. М.: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993.
10. *Кокин А.В., Кокин А.А.* Осмысление Мира. Бионт, 2010.
11. *Кокин А.В., Кокин А.А.* Современные экологические мифы и утопии. СПб: Бионт, 2008.

Kokin Alexander Vasilyevich, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: alex@avkokin.ru.

STAROSTIN A.M. SUMMA PHILOSOPHIAE IN APPLIED MEASUREMENT.

ROSTOV ND.: DONIZDAT, 2014. – 576 PAGES

References

1. Starostin A.M. Summa Philosophiae v prikladnom izmerenii. Rostov n/D.: Donizdat, 2014. – 576 с.
2. Bazilevich V.D. Neortodoks'al'na teorija J. A. Shumpetera // *Istorija ekonomichnih uchen'*: U 2 ch. 3-e izd. K.: Znannja, 2006. T. 2.
3. Kir'jakov A.G. Vosproizvodstvo innovacij v rynochnoj jekonomike: Teoretiko-metodologicheskij aspekt. Rostov n/D: Izd-vo RGU, 2000.
4. Rukovodstvo Oslo. Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam. Per. s angl. Izd. 2-e, ispr. M., 2010.
5. Starosti A.M. Filosofskie innovacii: koncepcija i osnovnye sfery projavlenij. Rostov n/D., 2009.
6. Kokin A.V. Intellect: koncepcija vyzova. Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 2010.
7. Moiseev N.N., Aleksandrov V.V., Tarko A.M. Chelovek i biosfera: Opyt sistemnogo analiza i jeksperimenty s modeljami. M.: Nauka, 1985.
8. Moiseev N.N. Izbr. trudy v 2-h t. T.1. Mezhdisciplinarnye issledovanija global'nyh problem. Publicistika i obshhestvennye problemy / [sost. Ju. G. Evtushenko i dr.]. Smol. obl. tip. im. V.I. Smirnova, 2003.
9. Moiseev N.N. Voshozhdenie k Razumu: Lekcii po universal'nomu jevoljucionizmu i ego pril. M.: Firma kommerch. reklamy i nauch.-tehn. propagandy «IzdAT», 1993.
10. Kokin A.V., Kokin A.A. Osmyslenie Mira. Biont, 2010.
11. Kokin A.V., Kokin A.A. Sovremennye jekologicheskie mify i utopii. SPb: Biont, 2008.